

STUDIA BYZANTINO - TAURICA В УНИВЕРСИТЕТАХ ГЕРМАНИИ (90-е гг.)¹

К давно устоявшимся тематико-региональным и межрегиональным студиям в немецкой византистике, касающимся славянского мира, турецкого и арабского государственных образований, добавляется в последнее время византийская Таврика. И это не случайно. Обозначенный культурно-исторический ареал дает редкие возможности проведения комплексных междисциплинарных исследований, формулирования и решения целого ряда острейших проблем современной историографии. Именно поэтому немецкие ученые выступили инициаторами экспедиций и экскурсий в Крым, чего не было в прошлом. В 1995 г. профессор Майнцского университета Г.Принцинг с группой студентов и специалистов по древней, средневековой и новой истории совершил ознакомительную поездку по Юго-Западному Крыму, от Херсонеса до Судака, чему предшествовала работа годичного семинара под характерным названием «История Крыма. От скифов до современности»². С этим начинанием профессор Принцинг связывает реализацию специального исследовательского проекта, который будет сопровождаться новыми историко-культурными и археологическими экспедициями, научными конференциями и практическими семинарами.

Тогда же профессор Ляйпцигского университета К.-П.Мачке с группой студентов, специализирующихся в области византистики и медиевистики, участвовал в работе Херсонесской археологической экспедиции Уральского университета и выступил на VIII Сюзюмовских чтениях с докладом «Купцы и образование в поздней Византии»³.

Пожалуй, Ляйпцигскому университету принадлежит ведущая роль в обозначенной мною проблематике. Наибольший интерес здесь, конечно, представляют работы профессора К.-П.Мачке, хорошо известного в

¹ Опытом данного обзора я целиком обязан фонду ДААД, организовавшему мою научную стажировку в Германию в течение осеннего семестра 1995 г. Пользуясь случаем, я выражаю глубокую признательность профессорам К.-П.Мачке и П.Шрайнеру, возложившим на себя кураторскую миссию. Я благодарен также профессорам Г.Хенриху, Г.Принцингу, В.Штримеру за дружеское участие в моей работе, а также сотрудникам семинара профессора Мачке и отделения византистики Кельнского университета.

² Prinzing G., Schneider A. Schauplatz der Geschichte: Exkursion des historischen Seminars auf die Krim// Johannes-Gutenberg-Universität. Mainz, 1995. № 148. S. 20.

³ Matschke K.-P. Kaufleute und Bildung im spä ten Byzanz (в печати).

России. В статье об институте κεφαλή⁴, явившейся продолжением полемики с Л.Максимовичем⁵, им затрагивается вопрос об участии чиновников византийской провинциальной администрации в предпринимательстве и промыслах, в частности в рыбной ловле в Килии и Монкастро, а также в солеварении на Западном побережье Крымского полуострова. Автором обращается внимание на деятельность некоторых наиболее видных чиновников из семейств Мамонос, Софианос, Нотара, имевших деловых партнеров в городах Крыма и Южной России. Обсуждение этого вопроса имеет непосредственное отношение к Крыму, поскольку обладатели подобного звания действовали в Солдае.

В другом исследовании Мачке - «Поздневизантийская общественность»⁶ - предпринимается, пожалуй, первая попытка использования этой предложенной Й.Хабермасом категории, как будто бы приложимой для объяснения институтов западной демократии в интерпретации некоторых реалий истории Византии. Автором рассматриваются довольно специфические формы проявления «общественной воли» в собраниях народа, в публичных банях, в многолюдных действиях на ярмарках и рынках, в народных выступлениях на главных городских площадях, являвшихся своеобразным византийским парламентом. Приведенные ученым наблюдения отчасти подтверждаются материалами Северного Причерноморья.

Свободное владение методами широкого компаративного анализа и тяготение к общим вопросам теоретического и методологического порядка профессор Мачке демонстрирует в связи с обсуждением монографии швейцарского византиста П.М.Штрессле «Международная торговля на Черном море и Константинополь 1262 - 1484 гг. в зеркале советских исследований»⁷. По мысли Мачке, разработка типологии городских центров Черноморского региона, проведение структурного анализа социальных и этнических процессов, равно как и выработка оптимального терминологического аппарата, составляют задачу не одних российских историков, и здесь критика Штресслем достижений русской историографии оказывается не совсем корректной. Реализация подобных исследовательских целей возможна,

⁴ Matschke K.-P. Notes on the economic Establishment and social Order of the late Byzantine «kephalai»// Byzantinische Forschungen. Amsterdam, 1993. Т. 19. P.139 - 143.

⁵ Maksimovič L. The Byzantine Provincial Administration under the Palaiologi. Amsterdam, 1988; Matschke K.-P. // BSI. 1990. Т. 51. № 2. P. 229 - 233.

⁶ Matschke K.-P. Die spätbyzantinische Öffentlichkeit// Mentalität und Gesellschaft im Mittelalter. Frankfurt a. M.; Berlin; New York; Paris; Wien, 1993. S. 155 - 223.

⁷ Matschke K.-P. Strässle P.M. Der internationale Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1262 - 1484: Im Spiegel der sowjetischen Forschung. Bern; Frankfurt a.M.; New York; Paris, 1990// Comparativ: Leipziger Beiträge zur Universalgeschichte und vergleichende Gesellschaftsforschung. Leipzig, 1993. Hd. 3. S. 136 - 142.

по заключению ученого, в рамках медитерранистики, объединяющей усилия гуманитариев различной специализации из разных стран.

Серия статей профессора Мачке посвящена просопографии и истории отдельных фамилий. Особо впечатляющей оказывается воссозданная им по крупицам история аристократического семейства Нотара в 1301 - 1507 гг.⁸ Один из его представителей, Георгий Нотара, размещал во второй половине XIV в. крупные капиталы в Крыму. Его старший сын Николай в 1390 г. получил статус гражданина Перы (*burgenses de Pera*), дававший право пользоваться привилегиями генуэзцев в Черноморском регионе. Младший сын Андрей вел дела в Кафе в 1398 г. Лукас Нотара, ставший в середине XV в. мегадукой Византийской империи, получил в 1443 г. от правительства Генуи «сальвокондотто», действительный в течение 5 лет и позволяющий осуществлять льготные перевозки на Черном море. Его сын Яков в 1453 г. получил аналогичную грамоту. После падения Константинополя наследники Лукаса Нотары, эмигрировавшие на Запад, еще более двух десятков лет получали доходы от сворачивавшихся торговых и финансовых предприятий в Таврике.

Если род Нотара знаком специалистам, то турецкая фамилия Ходжи Иссы, жившего в 30-е гг. XV в. в Константинополе, практически неизвестна. Тем любопытней стремление профессора Мачке воссоздать его почти вековую генеалогию⁹. Среди родственников и предков Ходжи Иссы, по наблюдению историка, были жители Кафы и Солката, например, Аурами и Микали Камалиа, происхождение которых выводится им из города Хомс на реке Оронте (Камелле). Впрочем, последняя фамилия может иметь не топонимическое, а апеллативное значение, происходя от прозвища «Камал», т. е. «носильщик».

Будучи признанным авторитетом в экономической и социальной истории поздней Византии, профессор Мачке неизменно приглашается для освещения соответствующих тем и вопросов в энциклопедиях и многотомных лексиконах. Здесь можно выделить его статью о соляных промыслах в Византийской империи¹⁰. В ней приводятся сведения о керченских и перекопских соляных озерах, к которым, быть может, следовало бы добавить информацию о евпаторийских «салинах».

Коллега К.-П. Мачке по Ляйпцигскому университету профессор Г.С. Хенрих давно проявляет интерес к понтийскому диалекту среднегреческого (византийского) языка. В последнее время предметом его специального исследования стали трапезундский гороскоп 1336 г. и

⁸ **Matschke K.-P.** The Notaras Family and its italian Connections// DOP. 1995. Т. 49. S. 59 - 72; Idem. Personalengeschichte, Familiengeschichte, Sozialgeschichte: Die Notaras im späten Byzanz (в печати).

⁹ **Matschke K.-P.** Die Bedeutung des Schwarzmeerraumes für Stadtwirtschaft und Stadtgesellschaft von Konstantinopel in spätbyzantinischer Zeit: Das Chogia - Ise - Puzzle// Bulgaria - Pontica - Medii Aevi. Т. 6. (в печати).

¹⁰ **Matschke K.-P.** Salz: Byzantinische Reich// Lexicon des Mittelalters (в печати).

недатированное письмо крымского хана Менгли-Гирея I генуэзским послам¹¹, позволяющие ученому сделать вывод как об их языковом единстве, так и об известных особенностях, которые, по-видимому, могли бы стать локализирующими признаками при изучении греческих рукописей неизвестного происхождения.

К лаяпцигскому кругу исследований примыкает издание средневекового сочинения Рабби Петахьи бен Иакова из Регенсбурга в немецком переводе, выполненном С.Шрайнером¹². В этом сочинении под названием «страны Кедар» дается едва ли не самое пространное описание Хазарии XII в. и приводятся наиболее ранние сведения о крымских караимах.

Плодотворную конкуренцию охарактеризованному центру представляет Кельнский университет. Исключительной источниковедческой новизной и глубиной историографической интерпретации здесь выделяются работы профессора П.Шрайнера, признанного лидера немецкой византистики. Византийско-крымские сюжеты составляют одну из линий его универсальных изысканий¹³. Событием последних лет стала публикация П.Шрайнером более 90 византийских бухгалтерских книг, их фрагментов и других приходно-расходных записей¹⁴, сопровождаемых переводом на немецкий язык и блестящим комментарием. Уже первая из них, так называемая черноморская счетная книга 1357 - 1363 гг., происходящая, вероятно, из Константинополя, обращается к Северному Причерноморью. В семи записях зафиксировано, что товар поступил из «Ператии» (απο της Περατίας), т. е. из «напротив лежащей страны», как византийцы называли Крым¹⁵. В одной записи названа икра из Копы (κομπάτικον) и еще в двух подразумевается икра Таны, затаренная в «танских корзинах» (καλαρία τανιωτικά)¹⁶. Среди партнеров константинопольского купца значились представители рода Гаврасов¹⁷, известного в Крыму, и некто Триандафилос, который может быть идентифицирован с жителем

¹¹ **Henrich G.S.** Δθo πpoιpa γpaπta μnιμnεια της Πovτιακης και της Κpιμαιας/οφικης διαλεκτου// Neograeca Medii Aevi (в печати); Idem. Διαλεκτολογική ανάλυση ελληνικής επιστολής χανου της Κριμαίας προς τους Γενουάτες// Πανελλήνιο Σθνεδριο Νεοελληνικής Διαλεκτολογίας (в печати).

¹² Die Reise des Rabbi Petachja ben Ja'aqov von Regensburg/ Aus dem Hebr. Übers. Von S. Schreiner// Judische Reisen im Mittelalter. Leipzig, 1991. S. 123 - 164.

¹³ **Schreiner P.** Byzanz. München, 1994.

¹⁴ **Schreiner P.** Texte zur spätbyzantinischen Finanz - und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Biblioteca Vaticana. Citta del Vaticano: Bibl. Apost. Vatican, 1991; **Matschke K.-P.** // Südostforschungen. München, 1993. T. 52. S. 463 - 470.

¹⁵ **Schreiner P.** Texte zur spätbyzantinischen Finanz - und Wirtschaftsgeschichte ... № 1. n° 95, 103, 120, 122, 123, 133, 178 (в пояснении издателя пропущены n° 123, 133 и допущена опечатка «südliche Schwarzmeerküste»).

¹⁶ Ibid. № 1. n° 118, 129, 132.

¹⁷ Ibid. № 1. n° 20, 21, 49, 99.

Монкастро Триандафоло Готом, упоминавшемся в генуэзском нотариальном акте 1361 г.¹⁸

Подлинным открытием оказался небольшой фрагмент конторской книги с пометками 1396 - 1418 г., одна из которых обнаруживает не только деловые заботы купца, но и удивительный читательский интерес к гекзаметрам Гомера. Записи фиксируют выдачу слиткового серебра, взвешенного в соммо (σωμ), медникам и ювелирам для изготовления столовой посуды. По справедливому заключению П.Шрайнера, приведенная рукопись должна была происходить из крупного ремесленного и культурного центра Северного Причерноморья, такого, как Кафа или Тана¹⁹, что заставляет издателя вновь говорить о «греческой культуре» этого города.

Профессор Шрайнер был вдохновителем и редактором трудов симпозиума «Встреча Запада с Востоком»²⁰, посвященного 1000-летней годовщине смерти императрицы Феоданы, прах которой покоится в Кельне. Отдельные доклады касались тюркского и арабского Востока и отчасти Северного Причерноморья. Например, Р.Яндесек избрал объектом своего анализа «обращение с чужеземцами» по известиям средневековых путешественников в Китай²¹. Ф.Райхерт остановился на обычае гостеприимства левантских женщин²², а Н.Вальтер задержал свое внимание на схоластическом методе построения средневековых описаний татарских государств Кыпчака и Персии²³. Вывод последнего в какой-то степени сближается с резюме Ф.Шмидера²⁴: реальный опыт XIII - XV вв. не опровергал априорное восприятие татар в соответствии со схемой «царства пресвитера Иоанна».

Проблематика «образа другого» получила обсуждение на еще одном международном симпозиуме, состоявшемся в Гиссене²⁵. Из докладов, заслушанных на нем, может быть названо сообщение Х.-Й.Шивера «Жизнь среди язычников: Тюркские наблюдения Ганса

¹⁸ **Schreiner P.** Texte zur spätbyzantinischen Finanz... № 1. n° 59,71; **Pistarino G.** Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzio (1360 - 1361). - Bordighera, 1971. N 37.

¹⁹ **Schreiner P.** Texte zur spätbyzantinischen Finanz ... № 67.

²⁰ Die Begegnung des Westens mit dem Osten: Mediävistenverbandes in Köln, 1991. Aus Anlaß des 1000. Todesjahres der Kaiserin Theophanu/ Hrsgb. von O.Engels und P.Schreiner. Sigmaringen, 1993. T. 1 - 2.

²¹ **Jandeseck R.** Der Umgang mit dem «Fremden» in den Berichten mittelalterlichen Chinareisender// Die Begegnung des Westens mit dem Osten. T. 1. S. 89 - 98.

²² **Reichert F.E.** Fremde Frauen: Die Wahrnehmung von Geschlechterrollen in den spätmittelalterlichen Orientreiseberichten// Ibid. S. 167 - 184.

²³ **Walther H.G.** Erfahrungen aus den Reisen in den Mongolenreiche und ihre Rückwirkungen im Abendland// Ibid. S. 245 - 262.

²⁴ **Schmieder F.** Die Mongolen im Urteil des Abendlandes vom 13. bis ins 15. Jh.: Diss. Frankfurt a. M., 1991.

²⁵ Reisen und Reiseliteratur im Mittelalter und in der frühen Neuzeit: Vorträge eines interdisziplinären Symposiums. Amsterdam, 1992.

Шильтбергера»²⁶. Оно основано на новом переводе сочинения знаменитого мюнхенского путешественника²⁷, в какой-то мере заменившем не во всем удовлетворительное издание XIX в. К.-Ф.Нойманна, но не разрешившем задачи издания полного текста на языке оригинала. К сожалению, автором игнорируются результаты исследований о Шильтбергере в современной русской историографии.

К школе профессора П.Шрайнера принадлежит уже упоминавшийся П.Штрессле и Г.Маркис, получивший недавно профессорскую кафедру в Бохумском университете. Из работ последнего заслуживает особого внимания блестящее исследование Г. Макриша о гасмулах, известных, в частности, и по кафским документам²⁸. Обычно в них видят потомков смешанных браков между латинянами и греками, которые со времен Михаила VIII Палеолога привлекались для службы на флоте или в отрядах городской охраны. Согласно профессору Макрису, прозвище «гасмул» (γασμουλος, βασμουλος) возникло во французской среде в эпоху существования Латинской империи и имело значение «подлый лошак» (βασ - bas, μουλος - mulus; ср.: «мулат»). Обладая известной общностью сниженного правового статуса, побуждавшего порой к совместным выступлениям, гасмулы, тем не менее, не были консолидированной этно-конфессиональной группой, ангажированной государством для военной службы. Как показывает автор, это имя носили греки и латиняне, евреи и мусульмане. Они занимались коммерцией и пиратством, ремеслом и войной, земледелием и сбором налогов. По-видимому, в таком же фундаментальном анализе нуждаются пока еще слабо изученные этно-социальные категории τζακωνας и αζαπης, которые проявляли себя как в столице Византии, так и в Таврике.

Выше уже отмечалась инициатива византинистов Майнцкого университета в осуществлении междисциплинарных исследований по истории Крыма. К этому необходимо добавить выход коллективного труда «Праздник и повседневность в Византии»²⁹, к участию в котором его руководители - Г.Принцинг и Д. Зимон - привлекли лучшие силы как немецких, так и зарубежных историков. Можно упомянуть также «Географический указатель к историко-урбанистическим трудам по византиноведению»³⁰, составленный Г.Принцингом в непривычном для русской историографии жанре. Составителем не только указываются места с упоминанием в различных работах, например, Херсонеса или

²⁶ Schiewer H.-J. Leben unter Heiden: Hans Schiltbergers trükische Erfahrungen// Reisen und Reiseliteratur im Mittelalter.

²⁷ Schiltberger H. Als Sklave im Osmanischen Reich und bei den Tataren 1394 - 1427/ Aus Mittelhochdeutsch übertr. U. Hrsgb. von U.Schlemmer. Stuttgart, 1983.

²⁸ Makris G. Die Gasmulen// Tesaurismata. Venetia, 1992. T. 22. S. 44 - 96.

²⁹ Fest und Alltag in Byzanz/ Hrsgb. von G.Prinzing und D.Simon. München, 1990.

³⁰ Prinzing G. Ortsnamenindex zu stadtgeschichtlichen Arbeiter aus der Byzantinistik. Wiesbaden, 1994.

Таны, но и, по возможности, делаются историко-географические поправки. Так, в частности, профессор Принцинг справедливо корректирует Э.Кирстена по поводу упоминавшегося им города Теодоро, в котором нужно видеть не «Теодорополис», а центр княжества Феодоро в Таврике³¹.

Продолжая обзор, нельзя обойти вниманием Мюнхенскую школу, в которой явно выделяется Ф.Тиннефельд. Итогом его многолетних исследований стал второй том писем Димитрия Кидониса³² в переводе на немецкий язык и с обширными комментариями. Как известно, знаменитый византийский интеллектуал имел учеников в Кафе, поддерживал с ними переписку и обменивался книгами³³. В новой публикации содержится также материал о Таврике, о «приносящих прибыль» генуэзским городам на Черном море и, прежде всего, о Кафе³⁴.

Из работ других научных центров можно выделить новую публикацию профессора Нюрнбергского университета В. Штримера³⁵. Продолжая давно начатое изучение восточной торговой политики императора Сигизмунда (1410 - 1437) и привлекая новые документы Архива Немецкого Ордена и актов имперских рейхстагов, историк приходит к убедительному заключению о том, что, несмотря на утопичность планов Сигизмунда лишить Венецию преимуществ обмена с Востоком, его политика привела к определенным положительным результатам, а именно: к налаживанию континентальных торговых путей и образованию немецких мануфактур, работающих на левантском шелковом и хлопковом сырье. Несомненный интерес вызовут приводимые профессором Штримером данные о деятельности немецких купцов в Византии, Трапезунде, Кафе, Тане и на Великом шелковом пути. В 1412 г. к кафским властям были отправлены Николай фон Геретц, венгерско-хорватский дворянин по прозвищу «Сарацин», и Якоб Хауген, представитель нюрнбергского торгового дома, располагавшего капиталами в металлургии и недвижимостью как в Таврике, так и в Тане. В 1418 г. с дипломатическими поручениями императора находились в Тане купцы-братья Иоганн и Конрад Фишеры. В 1420 г. интересы Немецкого Ордена в том регионе представляли Никлас фон дер Линден и Генрих Риман. Причем последний аттестовывался как «знающий путь в Кафу», в которой он бывал прежде³⁶. Сообщение через Таврику и далее по Дунайской артерии продолжалось и после смерти Сигизмунда,

³¹ Prinzing G. Ortsnamenindex zu stadsgeschichtlichen Arbeiter... S. 63.

³² Demetrios Kydones. Briefe/ Übers. von F. Tinnefeld. Stuttgart, 1991. T. 2.

³³ Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit. Wien, 1989. Fas. 9. № 22087.

³⁴ Demetrios Kydones. Briefe. T. 2. S. 75,77. Anm.3.

³⁵ Stromer W. Landmacht gegen Seemacht: Kaiser Sigismunds Kontinentalsperre gegen Venedig 1412 - 1433// Zeitschrift für historische Forschung. 1995. T. 22. Hf. 2. S. 145 - 189.

³⁶ Ibid. S. 175 - 177.

хотя и стало объектом спора. В 1438 г. гуситские сторонники Ягеллонов, претендующих на корону Богемии, выдвигали условием его поддержки «организацию торгового пути из Кафы на Килию и Богемию таким образом, чтобы ни одна германская купеческая компания (tutsch kaufmanschaft) не пользовалась им»³⁷.

Византийско-крымских штудий касается отчасти новая книга К.Бергдольта о пандемии чумы 1348 г.³⁸ Автор, имеющий диссертации по медицине и истории культуры, до недавнего времени работал в Вюрцбургском университете и возглавляет Немецкий институт в Венеции. Им высказывается небесспорная мысль о перевороте, вызванном чумой в середине XIV в. в менталитете, ценностных ориентирах, занятиях, моде, который означал, по существу, конец средних веков. Вероятно, вызовет интерес исследователей тонкий анализ латинских хроник, описывающих распространение эпидемии из Татари и Таврики в Византию, страны Средиземноморского мира и Европу. Первым известием о пандемии стала «История о болезни или смертности, которая случилась в 1348 г. Р.Х.», написанная Габриэле де Муссис, жителем Пьяченцы, находившемся в 1344 - 1346 гг. в Кафе, откуда в Италию прибыли первые пораженные чумой. От этого хрониста указание о крымском городе как исходном пункте «черной смерти» было воспринято многими другими средневековыми авторами. Потребуют критического отношения данные о смертности в европейских городах. По-видимому, встает вопрос о необходимости расчета подобных данных по городам Византии и Таврики, пока почти отсутствующих в историографии.

В целом сделанный обзор позволяет говорить о плодотворности и многоаспектности немецких исследований по византийской Таврике, что во многом является результатом включенности в более широкое поле византийской и средиземноморской историографии.

³⁷ **Stromer W.** Landmacht gegen Seemacht... S. 180.

³⁸ **Bergdolt K.** Der Schwarze Tod in Europa: Die Große Pest und die Ende des Mittelalters. München, 1994.